

RU

Злодеяния белых в годы Гражданской войны на территории Воронежской губернии как решающий фактор их поражения

Алексян Н. А.

Аннотация. Термином «белые» большевики называли своих противников, которым материально и военной силой помогали интервенты. Цель исследования – рассмотреть обращение белых с мирными гражданами, с военнопленными, с общественным имуществом (или материальными ценностями) на территории Воронежской губернии в годы Гражданской войны и выявить, как это повлияло на их поражение. Научная новизна исследования состоит в том, что данная тема практически не рассматривалась или затрагивалась вскользь в трудах воронежских историков. В ходе работы в научный оборот были введены новые источники, значимые для исторической науки. В результате проведенного исследования установлено, что отличительными чертами обращения белых с мирным населением и военнопленными были зверства, насилие, грабеж, погромы, уничтожение общественного имущества. Отмечается обусловленность использования только силовых террористических методов от безыдейности, отсутствия конструктивной одобряемой обществом программы будущего. Негативный образ белых наряду с другими факторами повлиял на переход колеблющихся граждан на сторону красных, что привело к поражению белых.

EN

Atrocities committed by the Whites during the Civil War in the territory of Voronezh Province as a decisive factor in their defeat

N. A. Alexanyan

Abstract. The term “White” Bolsheviks used to refer to their opponents who were materially and militarily supported by interventionist forces. The aim of the study is to examine the treatment of civilians, prisoners of war, and public property (or material assets) by the Whites in the territory of Voronezh Province during the Civil War and to identify how this influenced their defeat. The scientific novelty of the research lies in the fact that this topic has been scarcely addressed or only briefly mentioned in the works of Voronezh historians. During the study, new sources significant for historical science were introduced into scholarly circulation. The research revealed that the distinctive features of the Whites’ treatment of civilians and prisoners of war included atrocities, violence, looting, pogroms, and destruction of public property. It is noted that the exclusive use of forceful terrorist methods was conditioned by a lack of ideology and the absence of a constructive, socially approved program for the future. The negative image of the Whites, along with other factors, influenced the defection of wavering citizens to the Reds, which ultimately led to the Whites’ defeat.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена важностью во все времена ценности жизни человека, его чести, достоинства. В настоящей статье рассматривается, как эти ценности нарушались белыми в годы Гражданской войны и как это предопределило их поражение.

Любая война кроме непосредственных воюющих участников сопровождается жертвами среди мирных граждан и военнопленных. В Гражданской войне в атмосфере непримиримого противостояния, ожесточения рушатся моральные устои старого общества, сознание человека деформируется, рамки дозволенности становятся неясными, расплывчатыми, а жизнь человека обесценивается. Жестокость вообще проявляли все воюющие стороны. Но главный вопрос – как это пресекалось руководителями воюющих сторон в отношении мирных граждан, военнопленных. В экстремальных условиях, которые порождает война, только идейно заряженные командиры сохраняют решительность, самообладание и, пожалуй, самое трудное – способность воспитать

у подчиненных мужество, отвагу и беззаветную преданность общему делу, а именно – делу построения нового общества на началах равенства прав и социальной справедливости.

Данная тема чрезвычайно актуальна и в наше противоречивое время, когда несколько размываются моральные устои и крайне остро стоит вопрос соблюдения прав человека, от которых зависит физическое, психо-эмоциональное состояние человека и общества. Подобные вопросы должны являться предметом обсуждения не только историков, но и правоведов, политологов, социологов, философов. Культивирование, пропаганда и утверждение в обществе понятия необходимости соблюдения прав человека имеет крайне важное значение.

С точки зрения исторической науки, соблюдение прав человека касается как приобретения знаний, так и исторических уроков, посвященных важности обращения с мирным населением, военнопленными, общественным имуществом (или материальными ценностями) особенно в годы Гражданской войны, а также тому, как на ее исход влияет отношение мирного населения к воюющим сторонам.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- систематизировать материалы о пребывании белых на территории Воронежской губернии в годы Гражданской войны, об их обращении с мирным населением, с военнопленными, с общественным имуществом;
- проанализировать, как обращение белых с населением, с военнопленными, с общественным имуществом стало фактором наряду с другими, предопределившими поражение белогвардейцев на территории Воронежской губернии.

Материалом для исследования послужили источники из воронежских архивов: Государственного архива Воронежской области (ГАВО) и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО), статьи военных корреспондентов в советской периодической печати, а также источники личного происхождения из Воронежского областного краеведческого музея (ВОКМ):

- Вечерние известия. 1919. 17 сентября. ГАОПИВО. Ф. 290. Коллекция редких печатных изданий. Оп. 2. Д. 102.
- Из биографии Гаврилы Степановича Архангельского. ВОКМ. Архив участников ВОСР и Гражданской войны. 1952. Дело № 48.
- Ворошилин В. Письмо Маклакова // Вечерние известия. 1919. 18 сентября. (ГАОПИВО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 102)
- ГАВО. Ф. Р-6. Коротоякский уездный военно-революционный комитет Воронежской губернии. Оп. 1. Д. 8.
- ГАВО. Ф. Р-10. Воронежский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1917-1928 гг.). 2534 ед. хр. Оп. 1. Д. 86.
- ГАВО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1.
- ГАВО. Ф. Р-595. Уревком Новохопёрский Воронежской губернии. Оп. 1. Д. 1.
- ГАВО. Ф. Р-1698. Оп. 1. Д. 14. Л. 389.
- ГАВО. Ф. Р-2468. Уревком Бобровский Воронежской губернии (1919-1921 гг.). 23 ед. хр. Оп. 1. Д. 13.
- ГАОПИВО. Ф. 268. Личный фонд. Бурьян К. М. (1984-1974 гг.) 19 ед. хр., 1908-1974 гг. Оп. 1. Д. 9.
- Зверства казаков // Известия Воронежского Губернского Исполкома. 1918. 7 декабря. № 255.
- Местная жизнь // Вечерние известия. 1919. 20 сентября (ГАОПИВО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 102).
- На Дону // Известия Воронежского Губернского Исполкома. 1918. 27 ноября.
- Никодимов Н. Уничтожайте разбойников // Вечерние известия. 1919. 17 сентября. (ГАОПИВО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 102)
- Памяти врача // Воронежская Коммуна. 1920. 28 августа. № 193 (252).
- По нашей губернии. Батыевщина // Вечерние известия. 1919. 19 сентября (ГАОПИВО. Ф. 290. Коллекция редких печатных изданий. Оп. 2. Д. 102).
- Попов Н. Мамонтовцы в Орловской волости // Вечерние известия. 1919. 20 сентября (ГАОПИВО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 102).
- Савин А. На Воронежском фронте // Известия Воронежского Губернского Исполкома. 1918. 23 ноября.
- Светлов-Мещерский. В плену у казаков // Вечерние известия. 1919. 19 сентября (ГАОПИВО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 102).
- Торопов. Крик // Вечерние известия. 1919. 19 сентября (ГАОПИВО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 102).

Историки посвятили теме Гражданской войны немало работ, в которых так или иначе рассматриваются факторы победы красных. В советское время вышли труды А. В. Шестакова (1930), Борьба за Воронеж (1939), Г. Васильева (1967), Е. Г. Гимпельсона (1968). В них факторами победы красных над белыми называются героические крестьяне, рабочие под руководством мужественной целеустремленной коммунистической партии, талантливых красных командиров.

В перестроечное время вышла работа Н. Г. Думовой и В. Г. Трухановского (1989) о том, как правящие круги Англии, будучи крайне заинтересованными в поддержке войска Деникина, поставили цель – издать сборник о злодеяниях красных. В ноябре 1918 г. военный кабинет Англии во главе с У. Черчиллем отдал распоряжение собирать материалы о «жестокостях большевиков для полной и скорейшей публикации» (Думова, Трухановский, 1989, с. 119). Это касалось всей территории России. В апреле 1919 г. «Белая книга» (с подзаголовком «Сборник донесений официальных представителей Его Величества в России и английских подданных, недавно возвратившихся из этой страны») была издана (Думова, Трухановский, 1989, с. 119). Сведения о злодеяниях красных на территории России вообще и на территории Воронежской губернии в частности в вышедшем сборнике отсутствовали. Думается, если бы хоть какая-то информация о преступлениях красных была опубликована, это стало бы хорошим поводом для критики большевиков их врагами.

В постсоветское время увидели свет нижеперечисленные работы.

В. В. Канищев (1997) рассматривает городской социум прежде всего как объект политического воздействия различных организаций и партий, нежели как самостоятельный субъект в революции и гражданской войне. Он считает, что изменения политических настроений городских слоев в период Октябрьской революции и Гражданской войны напрямую зависели от политики Коммунистической партии и Советской власти, стремящихся «перетянуть» как можно больше граждан на свою сторону, в свою партию.

Помещенные в сборнике «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939» (2000) информационные материалы ВЧК о положении в деревне в 1919-1920 гг. позволяют глубже понять причины победы большевиков. До появления у границ губерний белых армий крестьяне этих губерний отрицательно относились к советской политике в деревне: восставали против продовольственной разверстки, мобилизации в Красную Армию. Но содержащиеся в информационных сводках ВЧК сведения после пребывания белых на занятых территориях убедительно свидетельствуют об изменении политических настроений крестьян прифронтовых губерний в пользу красных. Именно их позиция и предопределила исход вооруженного противостояния большевиков и их политических противников в Гражданской войне;

Т. В. Осипова (2001) пишет о том, что крестьянские антибольшевистские восстания способствовали продвижению армии Деникина к Москве летом 1919 г. Но возвращение помещиков и жестокость белого движения привели к поддержке крестьянством советской власти в самый критический момент ее истории (Осипова, 2001, с. 215).

В исследовании применялись:

- историко-системный метод, с помощью которого были проанализированы связи между различными явлениями и процессами на территории Воронежской губернии в годы Гражданской войны;
- метод актуализации, который помог установить связи между прошлыми событиями и настоящим. Негативный образ белых, сложившийся в результате совершенных ими военных преступлений, стал решающим фактором наряду с другими, предопределившим их поражение в Гражданской войне;
- ретроспективный метод, используя который возможно сформировать понятие важности положительного образа власти для успешности проводимого курса в настоящем и будущем.

При написании статьи автор руководствовалась принципами объективности и историзма.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в курсах по истории России, политологии, социологии и оказаться полезными для преподавателей, студентов, аспирантов и для всех, интересующихся историей.

Обсуждение и результаты

Гражданская война в общероссийском масштабе длилась с 1918 по 1922 г. Основные воюющие стороны – красные, возглавляемые большевиками, и белые, противники большевиков, которым помогали интервенты. Кроме того, были зеленые (анархисты), которые позиционировали себя как крестьянские повстанцы, не признавали ни белых, ни красных и действовали сами по себе. Воронежская губерния стояла на пути от «белого» Дона (одного из основных антибольшевистских центров) к Москве и стала ареной жестоких боев в 1918-1919 гг.

На стороне белых – донские казаки, возглавляемые генералами П. Н. Красновым, К. К. Мамонтовым (другой вариант написания фамилии – Мамантов) и А. Г. Шкуро. Прежде казачьи части считались наиболее надежными в составе царских войск, и самодержавие опиралось на них в борьбе против революционных выступлений.

Осенью 1918 года П. Н. Краснов продолжил наступление на Воронеж, начатое в конце июля 1918 года. В заметке военного корреспондента А. Савина «На Воронежском фронте» от 23 ноября 1918 г. сообщалось, что красноармейцы утром во время разведки на дороге обнаружили три изрубленных трупа двух красноармейцев и медсестры. Такие травмы могли быть от сабель, которые часто применяли казаки: «...Окровавленные куски мяса, распоротые животы, какие-то человеческие обрубки.

Зверства казаков вообще превосходят всякие описания. Ввиду недостатка патронов и по своей природной жестокости, памятной еще по 1905 году, они своих жертв рубят, делают из них “котлеты”, как выражаются на фронте» (Савин, 1918).

Рассмотрим следующий пример, иллюстрирующий зверства казаков. Гражданская война велась во многом вдоль железнодорожных путей, главным образом на ее узловых пунктах. Перед тем как занять станцию Таловую, казаки-красновцы повредили снарядами железную дорогу по направлению к Новохопёрску. В это время на станции оставались три броневых поезда красных, один из которых – с железнодорожными служащими. Первым вышел поезд со служащими, который сошел с рельсов и потерпел крушение. Броневики, шедшие следом, вынуждены были остановиться среди поля. Казаки в это время начали наступление на броневики, защитники которых, обороняясь, израсходовали все снаряды и патроны. Чтобы не попасть живыми в руки казаков, многие из них стреляли в себя. «Взяв броневики, казаки произвели дикие, обычные для красновцев зверства. Они перерубили не только прислугу броневиков, но и всех железнодорожных служащих, эвакуировавшихся в поезде. Рубили казаки не только мужчин, но и женщин, детей и подростков. Когда жена ж. д. смотрителя ст. Таловая увидела, что мужа ее зарубили, она бросилась бежать с дочерью в поле, но была нагнана казаком, который рукой профессионального убийцы покончил с обеими жертвами. Разделавшись с поездом, казаки принялись за пленных. В первую очередь Красновские банды среди площади раздели донага 8 советских казаков. В таком виде прогнали их через все селение, в конце села они их расстреляли» (Зверства казаков, 1918).

В свою армию белые, подобно красным, рядовых бойцов мобилизовывали принудительно. Об этом красным рассказали военнопленные и перебежчики из белого лагеря: «Добровольческая армия» в настоящее время одно название. Добровольцы там только офицеры и черная сотня: казаки же и иногороднее население мобилизуются принудительно. Всякое уклонение от законов мобилизации карается по всей строгости законов бывшей Российской монархии, вплоть до расстрелов... набор происходит под давлением самых жестоких репрессий, “мордобитие” и “чистка зубов” – самые заурядные явления. Новобранцев совсем не одевают, требуя своей одежды, благодаря чему красновцы блистают отрепьем самого живописного вида» (На Дону, 1918).

Безыдейность Белой армии проявлялась не только в безразличии офицеров к внешнему виду рядовых, но и в отношении к ним, как к вещам. Пленные белогвардейцы-казаки пожаловались, что в стане Краснова, Деникина и др. «обращение с трудовым казачеством и крестьянством грубое и бесчеловечное. За маловажные проступки и невыполнение офицерских приказаний – расстреливают, сажают в тюрьмы, загоняют в темные удушливые казематы и шахты» (Зверства казаков, 1918).

Продовольственная политика большевиков и жесткие методы ее проведения приводили к колебанию крестьян центра страны и Украины, на это делал ставку Деникин, рассчитывая не только уничтожить Красную армию на фронте, но и взорвать Советскую власть в тылу.

С июля 1919 г. три армии А. И. Деникина: Добровольческая, Донская и Кубанская – начали свой поход на Москву. Донская армия должна была захватить Воронеж, Елец, Козлов, Рязань. Этот год стал самым тяжелым для большевиков, борьба шла с переменным успехом.

Белой армии необходимы были новобранцы, и К. К. Мамонтов, кроме принуждения, привлекал их различными посулами. Об этом в случайной беседе казак-мамонтовец поделился с незнакомцем: «Чертов город ваш Воронеж, сколько народу своего положили, а напрасно. Мамонтов в приказе обещал нам за взятие пожаловать вина, красивых девок, коммунистов, жидов и т. д. Он говорил, что на складах полки ломаются от вин иностранных, наивысших сортов, он говорил, что Воронеж возьмем без боя». На вопрос о размере вознаграждения ответил: «...жалованья получаем по 75 руб. в месяц... Деньги, дьявола, пятый месяц не платят... У нас такое право: где кого ограбил – значит, твое... Но только тоже, если начальник увидит или пожалуется ему кто, что вот-де, мол, этот у меня деньги взял, так тот вздует и награбленное возьмет себе» (Светлов-Мещерский, 1919). Такие командиры не могли пользоваться авторитетом у подчиненных.

Об обращении белых с местным населением на занятой территории председателю Воронежской губернской Чрезвычайной комиссии 19 июля 1919 г. доложил сотрудник секретно-оперативного отдела В. Матвеев: «...белые в Среднем Икорце взяли более 500 человек, насильовали баб, девушек» (ГАВО, ф. р-10, оп. 1, д. 86, л. 256, 256 об.).

С. Капустин, член Расховецкого сельского исполкома, доложил в ревком Репьевского района о том, что казаки Белой армии, вступив 18 сентября 1919 г. в пределы села, «начали производить жителям зверства и великого рода грабёж, не считались ни с чем» (ГАВО, ф. р-6, оп. 1, д. 8, л. 44 об.).

Белые, захватывая населенный пункт, принимались убивать в первую очередь большевиков, евреев.

8 сентября 1919 г. в Орловке близ села Петина Воронежского уезда белоказаками армии Мамонтова был расстрелян молодой врач 9-го воронежского госпиталя Ефим Давидович Польшковский. Убийство было совершено на глазах многих людей, в том числе его матери и сестры. «Он был убит только за то, что он еврей и на службе у большевиков.

...Все знавали этого молодого врача и знают, что он был человек добрый, отзывчивый и никогда не отказывал бедным в помощи во всякую погоду: днем и ночью он ходил к бедным и не только лечил их даром, но часто помогал им деньгами. – Недаром его прозвали “доктором бедняков”» (Памяти врача, 1920).

Войдя в Усмань в количестве около 300 человек, казаки, расспросив жителей о том, где живут часовых дел мастера, принялись за расправу с ними и грабежу их имущества. «Четырнадцать взрослых евреев и пятнадцатого мальчика казаки, уведя за 7-8 верст от города – расстреляли. Убили двух деревенских женщин за то, что те укрыли двух знакомых женщин-евреек, покупавших у них молоко» (По нашей губернии. Батыевщина // Вечерние известия. 1919. (ГАОПИВО, ф. 290. Коллекция редких печатных изданий, оп. 2, д. 102, л. 1)). К слову сказать, часть населения поддалась искушению овладеть чужим добром и присоединилась к грабёжам казаков: «Беспощадно разграблен большой кожевенный завод. Кооперативные магазины и склады тоже растащены» (По нашей губернии..., 1919).

По сведениям отделения уголовного розыска Воронежской губернии, «во время хозяйничанья в городе казаков произошло до 400 грабежей и более 20 убийств. Инициаторами всех преступлений являлись мамонтовцы, но значительное участие в них приняло черносотенное население города. В большинстве случаев пострадавшими от грабежей являются еврейские семейства» (Местная жизнь, 1919). Приходится с горечью констатировать, что часть местного населения, когда появилась возможность, присоединилась к еврейским погромам.

Распространявшиеся слухи о зверствах казаков порождали панику, и мирное население старалось избегать встреч с ними. В газете «Вечерние известия» сообщалось, что 12 сентября 1919 г. к химическому корпусу сельскохозяйственного института, где стояла группа преподавателей и студентов, подъехали казаки и грозно выкрикнули: «Почему в таком большом доме так мало народу? Попрытались? Нас в других местах встречали молебнами, а вы прячетесь?! Кто здесь коммунисты и большевики?...» (Вечерние известия..., 1919, л. 1).

Нашествия мамонтовцев на город Воронеж стали трагедией для его жителей: «Вот расхаживает в мужском пальто женщина, на глазах которой убили ее мужа и сестру. С простреленной грудью муж успел ей крикнуть. “Да, что ты стоишь, убегай!” – разбойники были заняты грабежом и не заметили, как она убежала. Несчастливая женщина слоняется по городу, – она помешана» (Торопов, 1919, л. 1).

Из доклада Быковского сельского исполкома Расховецкой волости Коротоякского уезда о том, что произошло в селе Быковке во время пребывания белогвардейцев, узнаём: «...разные грабежи налетом приставал в районы Волтовской волости помещик Шушков с Волтовской местной команды, который сек нагайкой и шом-полом безвинных мозолистых крестьян, в которых забирая разный скот и имущество, якобы за какой-то грабеж помещицкого экономия. В районе нашего села помещицкого экономия не имеется, а потому нашего села граждане в таковых грабежах не участвовали... 18 декабря 1919 г. (орфография и пунктуация сохранены. – Н. А.)» (ГАВО, ф. р-6, оп. 1, д. 8, л. 44-45).

Из уездного города Усмани по направлению пути на Большую и Малую Приваловки, через Орлово на Усмань-Собакино протянулся отряд К. К. Мамонтова. Пока мамонтовцы шли по этим местам, «много чего успели натворить за это время. Огни занялись над деревней, когда они прибыли; начался грабёж скота, лошадей, а потом – и коров, овец, кур, свиней и поросят.

Работали белогвардейцы здорово: кулаки и их приспешники указывали и помогали отыскивать, а казаки забирали годное для них, а ненужное уничтожали.

Обирали сначала советских работников и коммунистов. Но здесь, видимо, многим не разжились, и поэтому, недолго думая, взялись за своих любезных помощников: досталось тут и кулакам, и середнякам.

Например, у торговца Терехина были хорошие лошади, числом четыре: забрали, а ему дали клячу на трех ногах. Про бедняков же и говорить нечего: все время их разоряли. Взято всего в Орловской волости, по приблизительным сведениям, лошадей – свыше полутора тысяч. Помещики Орловской волости несказанно обрадовались белым. Все время они грозили “взять власть в свои руки и развешать крестьян по садовым деревьям”.

А один из помещиков – Константин Минаев – вдруг оказался командиром казацкого отряда. Он был одет в военное, ходил с погонями, и в таком виде посетил бывшее своё имение и у своего приятеля доктора лошадей угнал. Крестьяне Орловской волости очень возмущены мамонтовцами» (Попов, 1919, л. 26, 27).

Командующие Белой армией не предложили программу будущего, привлекательную для народа, их лозунг «Единая и неделимая Россия» ничего для рядовых граждан не предлагал и воспринимался как возврат к старым порядкам, против которых народ восстал.

При таких обстоятельствах остается действовать методами насилия, террора, чтобы деморализовать людей, сломить волю к сопротивлению. Парадоксально, что, обвиняя красных в нарушении прав человека (в первую очередь они имели в виду отмену большевиками права на частную собственность), белые своими зверствами еще больше нарушали естественные права человека на жизнь, на неприкосновенность личности. Ради возвращения порядков, при которых белые продолжали бы владеть частной собственностью, они совершали убийства, зверства, насилия, издевательства, грабежи и т. п. Ценность права частной собственности, природу которой народ в большинстве своем считал несправедливой, белые ставили выше ценности права человека на жизнь, на неприкосновенность личности. Крестьяне это видели и сделали свой выбор в пользу красных. Они поддержали тех, кто провозгласил равенство в правах и социальную справедливость.

Настроения населения, испытывавшего на себе власть белых, стали меняться в пользу красных. Председатель ревкома Бобровского уезда Н. Алексеевский доложил в Воронежскую губернскую Чрезвычайную комиссию, что нашествие войск Деникина в июле 1919 г. «произвело в населении резкий перелом в пользу Советской власти, началась массовая добровольная явка дезертиров (общая цифра добровольно явившихся достигла 8.000 человек), население оказывало всяческую поддержку Красной Армии, хотя это явление не было повсеместным... По тем сведениям, которые к нам доходят из занятых местностей, можно отметить, что крестьянство в массе отнеслось к казакам определенно враждебно» (ГАВО, ф. р-2468, оп. 1, д. 13, л. 811 об., 812).

Как встретило местное население белых и какие это имело последствия, доносил Елань-Коленовский волостной ревком 15 сентября 1919 г. в Новохопёрский уездный ревком: «Население села Колена к бандам белых явило полнейшую озлобленность и явную нежелательность к возвращению старых николаевских порядков. <...> Вследствие того, что возвратившиеся помещики силою оружия гнали крестьян во время обработки хлеба со “своих” земель, разверстаных ранее крестьянами, и бандитских выходов белых свор Деникинской армии, крестьяне вынуждены были возстать против таковых, за что и поплатились многими жизнями. Так что, например один был повешен и несколько человек зверски изрублены (орфография и пунктуация сохранены. – Н. А.)» (ГАВО, ф. р-595, оп. 1, д. 1, л. 113, 114).

Из протокола собрания граждан слободы Монастырщеники Придаченской волости от 21 декабря 1919 года при участии 78 человек становятся понятны мотивы местного населения в деле поддержки красных: «После прибытия белых окончательно убедились, что белогвардейская сволочь не друг наш, а враг и все мы как один заявляем, что мы дети лишь Советской республики и Советская власть – это наша власть, за которую мы готовы жертвовать если понадобится даже жизнью» (ГАВО, ф. р-146, оп. 1, д. 1, л. 24).

Следующий документ также свидетельствует об отношении населения к советской власти и казакам: «Настроение граждан по Ново-Уколовской волости яростное сочувствие к советской власти, так как казаки при занятии хватали все что попало под руку, раздевали граждан на улицах и т. п. декабря 1919 г. Председатель 3-го Райревкома» (ГАВО, ф. р-6, оп. 1, д. 8, л. 22, 23).

Угроза возвращения прежней власти, власти помещиков и буржуазии, ослабила волну крестьянской войны. Колеблясь, крестьянство из двух зол выбрало меньшее, красных, так как в условиях Гражданской войны невозможно было не выбрать ту или иную сторону, что воспринималось всеми воюющими сторонами как аномалия. «Сельские сходы Новохоперского, Воронежского и других уездов стали выносить постановления о добровольной выдаче дезертиров, улучшилась явка мобилизованных» (Осипова, 2001, с. 233).

О большем сочувствии населения к красным, чем к белым, были осведомлены союзники на Западе, которые оценивали риски своего участия в интервенции. В руки красных попало письмо от 7 марта 1919 г. к белогвардейцу М. М. Винаверу. Написал его Василий Алексеевич Маклаков, член кадетского ЦК, который прибыл в Париж в день вооруженного восстания в Петрограде. До этого Временное правительство назначило бывшего члена Думы послом во Францию. Маклаков сыграл большую роль в координации антисоветских действий дипломатических представителей России за границей, подавляющее большинство которых враждебно относилось к Октябрьской революции (Думова, Трухановский, 1989, с. 22). В вышеупомянутом письме Маклаков объясняет, почему союзники не оказывают той помощи, на которую рассчитывают белые: «Нам слишком часто повторяют из России, что ни одно из антибольшевистских правительств не может держаться собственными средствами и что им непременно нужна союзная помощь <...> всё это очень пугает союзников, которые говорят, что если силы данного правительства настолько незначительны, если сочувствие к нему со стороны населения настолько еще неглубоко, что большевики могут пропагандой или прямой силой его расстроить, то интервенция в России является задачей непосильной» (Ворошилин, 1919).

Воины Белой армии поставили целью своей безыдейной борьбы самое широкое и быстрое обогащение. О масштабе грабежей говорили длинные с награбленным добром обозы белых, прорывающиеся к своим, на юг. Тяжелые обозы делали войска белых менее поворотливыми и менее боеспособными. Чтобы избавиться от балласта, казаки на своем пути открывали спешную распродажу мануфактуры, обуви, соли, скота, всего того, что они наворовали в городах и селах. Напившись после грабежей допьяна, они теряли облик воинов. В армии падала дисциплина, что ее разлагало изнутри на разрозненные шайки бандитов (Попов, 1919, л. 26, 27).

Чрезмерное увлечение донских казаков мародерством, грабежами описывает в своем труде и Ричард Пайпс (2005). Отнести автора к сочувствующим большевикам никак нельзя – напротив, он известен своей враждебностью к ним. Однако, в его труде 2005 года отсутствуют свидетельства о зверствах большевиков в отношении мирного населения и военнопленных на территории Воронежской губернии в 1918–1919 гг. По его мнению, если бы успешный рейд мамонтовцев в сентябре 1919 г., после которого они заняли Воронеж, «продолжился в прежнем темпе, он нанес бы красным неисчислимы потери. Однако донские казаки прекратили воевать и занялись мародерством, а двигаться вперед стали едва ли не ползком, поскольку тащили за собой вагоны награбленного добра» (Пайпс, 2005, с. 113).

В ходе боев 29 сентября – 1 октября 1919 г. Воронеж был взят частями 3-го Донского корпуса А. Г. Шкуро. Его эмблема – волчья оскаленная пасть на черном фоне – выражала звериную ненависть к большевикам (<https://dzen.ru/a/XVF0jPvm5wCt0wRk?ysclid=m8oprvn8yc157159013>).

О пребывании шкуровцев в Воронеже сохранилось немало сведений. Хорошо известно о казни большевиков на площади Круглых рядов, о неудачных попытках сбора денег и мобилизации воронежцев в ряды Вооруженных сил Юга России (ВСЮР).

Захваченных пленных по дороге в город Воронеж шкуровцы «били, стегали нагайками, оскорбляли самой грязной бранью ...Старик-еврей, в крови, измученный, нёс на себе крест, падал под ним, но его поднимали нагайками и заставляли тащить дальше...» (Из биографии Гаврила Степановича Архангельского..., 1952, с. 10-13). Контрразведка белых поместилась в гостинице «Гранд Отель» на углу улиц Ф. Энгельса и Ср. Московской (теперь дом 12 по ул. Ср. Московской), а их военно-полевой суд – в гостинице Воищева – на противоположном углу ул. Ф. Энгельса. Под бывшей гостиницей «Гранд Отель» сохранилась решетка глубоко ушедшего в землю подвала. Тогда этот подвал был «битком набит арестованными белой контрразведкой Шкуро. Избитые, голодные, истерзанные, сбились в кучу. Лежать нет места, только сидеть, согнувшись, еще можно. А в подвал бросают новых и новых...

Вверху – контрразведка. Глумятся, издеваются, терзают. Пьяный разгул торжествующих победу белобандитов. Тут же пьянка, танцы, пьяные офицеры развлекаются. Вздумают, вытащат из подвала кого-либо и истязают. Кто не дает показаний, применяют пытку – “посадить в черепаху”: два дюжих казака берут человека, уже измученного, за руки и за ноги, пропускают руки между ног и тянут, тянут – лопаются ребра, человек теряет сознание. Обливают холодной водой и пытка начинается снова» (Из биографии Гаврила Степановича Архангельского..., 1952, с. 10-13).

Пока Шкуро наводил свои порядки в городе Воронеже, совершал расправы над неудобными ему людьми, вновь сформированный корпус Мамонтова начал новый рейд по тылам 8-й армии красных. Первый конный корпус С. М. Буденного вплотную приблизился к войску Мамонтова и тот бежал в город Воронеж. Корпус Шкуро четыре раза атаковал корпус Мамонтова, пока не понял, что это тоже корпус белых. Шкуро был недоволен победением Мамонтова в городе Воронеже и решил самостоятельно разгромить красных, чтобы показать свое превосходство. Этим воспользовался С. М. Буденный, начав на рассвете 24 октября 1919 г. штурм города.

К восьми часам утра конница Буденного и части 12-й стрелковой дивизии Красной армии заняли город Воронеж. К концу декабря 1919 года вся Воронежская губерния была освобождена. Линия фронта Гражданской войны отодвинулась от Воронежа на Юг России, не говоря о Сибири и Дальнем Востоке.

Судьба Шкуро круто изменилась, когда «в декабре 1919 года произошли серьезные перестановки: Май-Маевского во главе Добровольческой армии сменил Врангель, который не любил “степного волка” и его “грабителей”. Новый командарм добился отставки Мамонтова и появление генерала Шкуро на фронте считал делом нежелательным. Врангель телеграфировал Деникину: “Армия разваливается от пьянства и грабежей. Взыскивать с младших не могу, когда старшие начальники подают пример, оставаясь безнаказанными.

Прошу отчисления от командования корпусом генерала Шкуро, вконец развратившего свои войска»» (<https://picturehistory.livejournal.com/7200831.html?ysclid=m8opwovpq684483660>; <https://topwar.ru/192196-znamja-s-volchej-golovoj.html>).

В мае 1920 года Шкуро уехал за границу. Дальнейшая его биография лишней раз демонстрирует его ценностные установки. Известно, что он пособничал фашистской Германии: «...в 1941 году он предложил свои услуги гитлеровской Германии, стал предателем Родины.

В 1944 году специальным указом Гимmlера Шкуро был назначен начальником Резерва казачьих войск при Главном штабе войск СС, получил право ношения немецкого генеральского мундира». <https://picturehistory.livejournal.com/7200831.html?ysclid=m8opwovpq684483660>; <https://topwar.ru/192196-znamja-s-volchej-golovoj.html>).

Часто исход Гражданской войны предопределен тем, чью сторону примет мирное население. Мирное население снабжает армию необходимым, обеспечивает бойцами, помогает армии. Крестьянство, которое в то время составляло большинство населения России, по большому счету было недовольно и белыми, и красными. Белые бесчеловечно обращались с мирным населением, а красные проводили непопулярную продовольственную политику, порой жесткими методами. Кроме того, факты несправедливостей бойцов Красной армии в отношении мирного населения в виде грабежей, воровства и др. тоже имели место. Но они не были системными, т. к. военное руководство наказывало красноармейцев за подобное поведение и возмещало причиненный крестьянам ущерб, о чем свидетельствует следующий документ (орфография и пунктуация сохранены. – Н. А.):

«Приказ войскам Южного района

Приказ войскам и населению Воронежской губернии и Донской области №4
ж. д. Кантемировка 13/XII-1920 г.

Банды разбитые в главной своей массе под С. и Н. Калитвами и под гор. Богучар разбрелись на мелкие кучки и терроризируют как население, так и новое строительство нашей жизни на новых свободных началах свободы, равенства и братства. Банды, гонимые из одного места в другое красными войсками, переходят из селения в селение, уничтожают не только имущество и скот советских хозяйств, но обируют и население и расстреливают советских работников и весь тот труд, который вложен годами, пропадает даром. <...> С другой стороны войска в борьбе с бандитами, так далеко отходят от своих баз питания, что продукты запаздывают к ним, а в результате опять взимание у населения, что необходимо для жизни и здесь опять возможны несправедливости. О всех таких несправедливостях красных войск нужно сообщать в Штаб командующего войсками Южного р-на и за всякую обиду виновные будут наказаны, а потерпевшему будет возвращено то, что у него взято...

Командующий войсками Полковников

Военком штаба командующего войсками Додукин» (ГАВО, ф. р-539, оп. 1, д. 17, л. 18, 18 об, 21).

Тот же текст приказа (немного с измененным текстом) был напечатан в виде типографской листовки:

«Приказ

Павловского Военно-Революционного Комитета
№ 17 от 15 декабря 1920 г. Павловск

...за всякую обиду виновные будут строго наказаны, потерпевшему будет возвращено то, что у него взято...

Командующий войсками Полковников

Военком штаба командующего войсками Додукин» (ГАВО, ф. р-1698, оп. 1, д. 14, л. 389).

Такие приказы исходили из центра большевиков и предназначались для соблюдения военнотружущими по всей Российской советской республике. По выражению Булдакова, красные «следовали правилу “дисциплинирующего насилия”»: во имя государственного идеала должны быть уstraшены все, включая его нынешних «нерадивых» служителей» (Булдаков, 1997, с. 236).

Приказы, осуждающие погромы и не допускающие расстрел пленных, исходили также от Деникина, однако добровольцы Белой армии их игнорировали. «В пороках контрреволюции десятки раз признавались сами ее идеологи и высшие командиры. Деникин в частной беседе как-то пожаловался, что для восстановления дисциплины ему пришлось бы расстрелять несколько лучших своих начальников» (Булдаков, 1997, с. 236).

В. П. Булдаков в своем труде сравнивает преступные действия офицеров-белогвардейцев и казаков: «Офицеры-добровольцы обычно просто грабили, иногда выставляя эти акции как “добровольные пожертвования” освободительному движению, хотя за ними стояли акты взятия заложников и пытки. Что касается казаков, то их грабеж перерастал в нечто непостижимое. “Изнасилование принимает массовый характер, становится неотъемлемой основной частью погромной программы, отодвигающей как бы на второй план все остальные части, за исключением разве грабежа”, – считали исследователи. Насиловали и малолетних, и беременных, и старух, и больных; делалось это демонстративно на глазах у мужей и родственников, всё это сопровождалось садистскими истязаниями и убийствами. Количество изнасилованных исчислялось тысячами, порой их число доходило до половины всех местечковых женщин» (Булдаков, 1997, с. 237).

Позже, уже находясь в эмиграции, Антон Деникин написал пятитомную хронику Гражданской войны, где «выражает раскаяние, что добровольцы плохо относились к евреям, стыдится погромов, демонстрирует полное понимание того, какое разлагающее действие это оказывало на боевой дух армии» (Пайпс, 2005, с. 144).

Кроме прочих военных преступлений белые при отступлении уничтожали общественное имущество. Из воспоминаний Козьмы Митрофановича Бурьяна (1894-1974), бывшего в годы Гражданской войны председателем Лискинского районного железнодорожного комитета и председателем партячейки железнодорожного узла

Лиски: «Белые армии, отступая, что не поддавалось вывозу, выливали, сжигали, били, сбрасывали с мостов в реку, включительно до паровозов, остальное увозилось в свой тыл, вплоть до технически руководящего персонала ж. д. хозяйством» (ГАОПИВО, ф. 268, оп. 1, д. 9, л. 3).

В прессе сообщалось о причиненном ущербе в ходе нашествия белых казаков: «Они разрушили наши ж/дороги, фабрики и заводы, разгромили советские имения, учебные заведения (Воронежский с/х институт и ферму при нем). Не перечесть всего того зла, что натворили у нас белые гады, избивая мирных жителей, насилуя женщин и детей...» (Никодимов, 1919, л. 1).

Белогвардейцы уничтожали коммуникации, имущество советских учреждений: «На телеграфе изрублены стойки, столы, решетки, аппараты, оборваны провода и прочее. Эти дикари доходили порой до какого-то садического иступления, если не хуже. Например, при отступлении из Усмани, казаки, то, что не успели разрушить или уничтожить, вымазали типографской краской (типография разбита вдребезги) стены многих помещений и календари» (По нашей губернии..., 1919, л. 1).

Итак, покидая территорию, белые старались нанести как можно больший ущерб советскому хозяйству.

Пока шла Гражданская война, крестьяне терпели продовольственную политику, но как только линия фронта отодвинулась дальше, в 1920-1921 гг. по стране происходит волна вооруженных крестьянских восстаний, получившая название «малой гражданской войны». Крупнейшим стало восстание в Тамбовской губернии с августа 1920 г., оно нашло поддержку в Саратовской и Воронежской губерниях. Для его подавления большевики использовали крайне жестокие методы: срывали артиллерийским огнем деревни, использовали ядовитые газы.

Такие способы обращения со стороны власти в отношении своих граждан, безусловно, неприемлемы и являются противоправными. Особого внимания хочется обратить на тот факт, что происходило всё это уже **после** изгнания частей Белой армии с данных территорий.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что злодеяния белогвардейцев, а именно убийства, чинимые ими насилия, грабежи, погромы, уничтожение общественного имущества наглядно демонстрировали их сущность, их ценностные установки относительно человеческой жизни, права неприкосновенности личности. В конечном итоге негативный образ армии белых привел колеблющихся граждан к переходу на сторону красных, которых воспринимали как меньшее зло по сравнению с белыми. Это стало решающим фактором (наряду с другими) поражения и изгнания частей Белой армии с территории Воронежской губернии.

Данное исследование показывает чрезвычайную важность положительного образа власти в глазах населения для успешности проводимого курса, а тем более победы в Гражданской войне: чтобы избежать гражданской войны, необходимо руководствоваться принципом – проводить справедливую одобряемую гражданами политику, быть легитимными в глазах населения.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в следующем. Гражданская война была жестокой с обеих сторон. Жестокость белых была обусловлена желанием вернуть свою собственность, а жестокость красных была ответом за годы унижений, поправленное человеческое достоинство и стремлением уйти от прошлого. Белые ставили частную собственность выше жизни людей и за это были готовы убивать. Ради этого они начали формировать Добровольческую армию, первыми применили оружие и тем самым развязали Гражданскую войну. По сути, действия белых в отношении мирного населения являются военными преступлениями, не имеющими срока давности. И в результате дальнейших исследований должна быть издана всеобъемлющая работа, обобщающая все военные преступления в годы Гражданской войны на всей территории Российской Федерации, которым будет дана однозначная оценка.

Источники | References

1. Борьба за Воронеж (статьи и очерки к 20-летию освобождения Воронежа от белых банд) / под ред. Комиссии обкома ВКП(б). Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1939.
2. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.
3. Васильева Г. Революции победные шаги // Блокнот агитатора. 1967. №10, май.
4. Гимпельсон Е. Г. Советские годы интервенции и Гражданской войны. М.: Наука, 1968.
5. Думова Н. Г., Трухановский В. Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. М.: Наука, 1989.
6. Канищев В. В. Революционное насилие и средние городские слои октябрь 1917 – август 1918 гг. (по материалам Центральной России) // Общественно-политическая жизнь Российской провинции. XX век. Вып. 3. Тамбов, 1997.
7. Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец, 2001.
8. Пайпс Ричард. Русская революция: в 3 кн. М., Захаров, 2005. Кн. 3. Россия под большевиками. 1918-1924.
9. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: в 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 1. 1918-1922 гг.
10. Шестаков А. В. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Воронеж: Коммуна, 1930.

Информация об авторах | Author information**RU**

Александия Нелли Арушановна¹, к. ист. н., доцент кафедры информационных технологий
¹ МИРЭА – Российский технологический университет, филиал в г. Ставрополе

EN

Nelli Arushanovna Alexanyan¹, PhD

¹ RTU MIREA, Stavropol

¹ edelweis65@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.02.2025; опубликовано online (published online): 04.06.2025.

Ключевые слова (keywords): обращение с военнопленными; зверства в годы Гражданской войны; террор белых; поражение белых в Гражданской войне; treatment of prisoners of war; atrocities during the Civil War; White terror; defeat of the Whites in the Civil War.